

Открытость к взаимодействию: к чему приводит «новая энергетика» внешней политики Узбекистана

Более широкая роль Узбекистана на международной арене становится особенностью внешней политики страны при президенте Шавкате Мирзиёеве. Как считает **заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований Санжар Валиев**, такой курс требует проведения инициативной внешней политики. О том, как новые инициативы руководства Узбекистана формируют отношения с ближайшими соседями эксперт рассказал **в интервью Kun.uz**.

- Как в целом вы можете охарактеризовать развитие двусторонних отношений Москвы и Ташкента при президенте Шавкате Мирзиёеве?

- Отношения с Россией для нас всегда имели стратегическую значимость. Согласно договору от 2005 года между нашими странами установлены союзнические отношения, всегда поддерживалась насыщенная повестка сотрудничества. С приходом президента Шавката Мирзиёева отношения стали стремительно развиваться во всех сферах двустороннего взаимодействия. Это видно невооруженным взглядом.

Такая интенсификация сотрудничества отражает и динамичный стиль управления главы нашего государства, и высокий темп проведения реформ в Узбекистане. Набирающий скорость экономический рост в нашей стране требует максимального взаимодействия с внешними партнерами. И Россия занимает среди них ведущее место. Принимая во внимание то, что было достигнуто за последние два года, особенно в ходе переговоров президента Мирзиёева с российским руководством, я бы охарактеризовал данный период сотрудничества как переход к практическому воплощению положений наработанной ранее и активно развиваемой в настоящее время солидной двусторонней нормативно-правовой базы.

- Премьер-министр России Дмитрий Медведев во время последнего визита в Узбекистан в интервью российскому ТВ рассказал, что между странами был период охлаждения отношений.

- Безусловно, были разные периоды, иногда сопровождавшиеся не удовлетворявшими нас обстоятельствами. Надо понимать, что это нормальный процесс международных отношений, ведь в основе внешнеполитических действий стран всегда стоят национальные интересы. Где-то они пересекаются, где-то совпадают, где-то расходятся. Тем не менее, в нашей двусторонней повестке определяющим всегда был взаимоуважительный характер отношений. Мы всегда признавали и учитывали интересы России, поддерживали ее инициативы в рамках международных организаций, членами которых мы являемся и получали аналогичную помощь от российской стороны.

Сейчас зарубежные эксперты очень много говорят и пишут о новом открытом Узбекистане. Эта открытость касается не только границ и экономических аспектов. Если говорить о внешней политике, то речь идет о нашей открытости взаимодействовать со всеми. Мы развиваем эти отношения одинаково интенсивно со всеми партнерами. При этом не наращиваем связи с одними в ущерб взаимодействию с

другими. Это очень важный пункт.

- Кстати, Узбекистан заметно расширил свое присутствие в СНГ.

- Данный пример весьма показательный. Узбекистан участник ряда международных и региональных организаций. Они предоставляют площадку для стран, имеющих общие устремления и проблемы для согласования интересов в многостороннем формате, выработки общих подходов и правил. Надо признать, что в прежние годы Узбекистан недостаточно использовал потенциал организаций для продвижения собственных интересов. Взять, например, отмеченное вами СНГ, эта организация имеет обширнейшую нормативно-правовую базу для выстраивания отношений между странами постсоветского пространства практически в любой области, будь то безопасность или даже конкретные вопросы метрологии. В СНГ входят все страны центральноазиатского региона, являющегося приоритетом нашей внешней политики, Россия - наш крупнейший инвестор и торговый партнер.

Поэтому, активизация Узбекистана, как одного из крупнейших государств СНГ в работе организации - это очень востребованный шаг. Только в этом году Узбекистан предоставил свою площадку для проведения семи отраслевых совещаний в рамках организации. На мой взгляд, предложив насыщенную программу действий узбекская сторона привнесла новую энергетику в СНГ. Используя этот импульс можно превратить Содружество в весьма эффективную и привлекательную платформу.

- Можно сказать, что отношения Узбекистана с Россией как-то коррелируют с интенсивностью сотрудничества в рамках СНГ?

- Можно сказать и «да», и «нет». Очень тяжело определить степень прямого влияния двух этих процессов друг на друга. На мой взгляд, СНГ создает общую философию для отношений между Узбекистаном и Россией, да и вообще между всеми участниками Содружества. СНГ - это отправной пункт, где начали выстраиваться двусторонние связи Узбекистана с Россией и с другими бывшими республиками. Здесь же и место встреч глав государств, правительств, отраслевых министерств и ведомств, включая уровень начальников специализированных департаментов. Кстати, очень часто используя эти встречи в рамках СНГ, проводятся двусторонние переговоры и подписание совместных документов по сотрудничеству.

Кроме того, все двусторонние отношения порой требуют более широкого взаимодействия, а площадка СНГ - одна из первых, которая образовалась на постсоветском пространстве. Она позволяет очень эффективно дополнять двусторонние усилия. В любом случае активизация Узбекистана в СНГ вносит положительный вклад в сотрудничество, как с РФ, так и с другими странами-членами организации.

- Раньше часто звучали оценки, что якобы Узбекистан отдает предпочтение двусторонним отношениям. Сейчас страна отходит от такой политики?

- Надо смотреть на эту историю с самого начала - с 1990-х годов. В первые годы независимости все страны ориентировались не только на двусторонние отношения, в том числе были попытки создания различных форматов и региональных организаций для многосторонней кооперации. Это было обусловлено и экономическими

потребностями, сохранением имевшихся до этого связей. Также это было связано с проблемами безопасности, которые имелись на тот момент в СНГ. Поэтому нельзя сказать, что развитие двусторонних отношений всегда носило приоритетный характер. Прямые связи с зарубежными странами стали выходить на передний план для урегулирования ряда конкретных вопросов.

Например, мы единственная страна региона, которая граничит со всеми странами Центральной Азии и плюс с Афганистаном. Поэтому нам приходилось помимо многосторонних форматов с каждым из государств ЦА решать комплекс вопросов, связанных с делимитацией и демаркацией границ, управлением водными ресурсами и перетоком электроэнергии, регулированием движения товаров и людей. Была и есть очень широкая повестка, которую порой в многостороннем формате невозможно было полностью обсудить и эффективно решить. Эти вопросы до конца не решены, хотя теперь переговоры продолжаются более продуктивно.

Развитию двусторонних отношений уделяется по-прежнему очень большое внимание. Отличительной особенностью нашей нынешней внешней политики становится более широкое рассмотрение роли и места Узбекистана в регионе и мире в целом. Повысилась также ориентация на достижение практических результатов от международного взаимодействия, как в двустороннем, так и многостороннем форматах.

Можно сказать, что Узбекистан вступил в новый этап своего развития, требующий проведения инициативной внешней политики. И не только Узбекистан. В такой же период вступили наши соседи и другие страны СНГ. Если сначала они были ориентированы в основном на строительство суверенных, независимых стран, то сейчас – наступил этап выстраивания зрелых, долгосрочных отношений, взаимовыгодных, которые способствовали бы эффективному развитию наших стран.

- Возвращаясь к Центральной Азии, непосредственно к инициативе Шавката Мирзиёева о проведении неформальных встреч на высшем уровне, как вы оцениваете эту идею? Она способна вывести регион на новый уровень. Можно ли говорить об интеграции или встречи так и останутся консультативными?

- Прежде всего само название говорит, что это совещательная площадка. Здесь не идет речи о каком-то союзе или институциональной интеграции. Почему был выбран такой формат? Здесь есть вопросы, требующие очень глубокого осмысления. Все страны Центральной Азии исходят из того, что регион вступил в новый этап развития, обрел целостный характер. Наши страны стали вместе идентифицироваться на мировом уровне. Об этом можно судить и по наличию форматов сотрудничества. Например, С5+1, учрежденный по инициативе США. Аналогичный формат имеется с Японией, Кореей. Довольно много партнеров интересуются тем, чтобы взаимодействовать с регионом как с единым целым. Но это не значит, что для такого взаимодействия нам необходимо создавать какой-то союз и выстраивать отношения на данной основе. Поэтому идея применения консультативного механизма встреч не просто рациональная, она наиболее удачная для текущего момента.

В Центральной Азии заложен очень большой потенциал, и он уже начал раскрываться

благодаря общим усилиям, предпринятым за последние два года. Все мы наблюдали, какие были темпы роста товарооборота между Узбекистаном и соседними странами, рост взаимных поездок граждан. По некоторым оценкам, ежедневно границу Узбекистана из соседних стран пересекают свыше 100 тыс. человек.

Очень часто слышны опасения и замечания, что у нас схожие экономики, которые полностью дублируют друг друга. На самом деле наша торговля во многом взаимодополняема и зачастую позволяет оперативно восполнять взаимные потребности. Этот потенциал уже задействован, но это не предел. Уровень внутрирегиональной торговли пока еще не достигает уровня развитых интеграционных объединений. В ЕС он превышает 60%. У нас, по разным оценкам, меньше 10%. Наши основные торговые партнеры находятся пока вне региона.

- Разве корректно сравнивать нас с рынком Евросоюза?

- Да, ситуация другая. Но это показывает, как соседние страны могут взаимодействовать и какой уровень товарооборота является нормальным. Кстати и в других регионах показатели внутрирегиональной торговли гораздо выше, чем в Центральной Азии. В АСЕАН этот показатель составляет около 50% от общего объема торговли.

В общем любой опыт демонстрирует, что сначала необходимо обратить внимание на близлежащие рынки, затем двигаться дальше. Мы сейчас делаем это параллельно – смотрим на дальние и ближайšie рынки. Регион, кстати, лежит вблизи двух самых мощных и стремительно растущих рынков сегодняшнего мира – Китая и Южной Азии. Поэтому экономическая кооперация между странами Центральной Азии и скорейшее решение проблемных вопросов, которые успешно рассматриваются в формате консультаций глав государств, может придать очень мощный экономический импульс для совместного развития.

Возвращаясь к вашему вопросу о формате консультативных встреч глав государств, я ответил бы, что их главная цель, опираясь на два основных запроса региона – стабильность и устойчивое развитие – выйти концептуально к долгосрочному общерегиональному сотрудничеству. При этом неправильно думать, что совещательный формат встреч является декларативной площадкой. По итогам диалога глав государств ведется проработка их договоренностей в организационно-технической плоскости.

- Возвращаясь к отношениям с РФ, недавно состоялось первое заседание комиссии на уровне премьеров. Узбекистан стал третьей страной, у которой с Россией существуют комиссия на уровне премьеров (после Франции и Китая). Что собой представляет эта комиссия и почему стороны решили перейти на такой формат?

- Прежде всего, этот факт говорит о серьезности намерений наших стран выстраивать долгосрочные, насыщенные отношения и о стремлении очень быстро и эффективно развивать сотрудничество. Как вы отметили, Россия не с каждой страной имеет такой представительный уровень, где премьер-министр лично контролировал бы ход исполнения договоренностей. Конечно, это позволяет очень быстро снимать различные проблемные вопросы, безболезненно преодолевать барьеры, которые сдерживают

сотрудничество.

Почему у Узбекистана и России такое стремление? На этот вопрос уже ответили российские эксперты, прогнозируя, что Узбекистан может превратиться во вторую экономику СНГ. Можно, конечно, по-разному интерпретировать такую оценку, но если брать чисто промышленный показатель, ориентироваться на объемы производства товаров, то действительно Узбекистан может в скором времени занять это место. Наш динамичный экономический рост привлекает различных игроков. Очень много внешних инвесторов обращают внимание на возможности, которые открываются здесь. Россия, я считаю, очень правильно оценивает эту ситуацию, как перспективную, и придает важное значение своему экономическому присутствию, вкладывая инвестиции в нашу экономику. Через определенное время это даст те результаты, на которые мы нацелились. В частности, озвучена цифра довести товарооборот в 10 млрд долларов. Я считаю, что это вполне реально.

- Раз уже вы затронули цифры. Почему всегда разнится статистика по товарообороту? У узбекской стороны он всегда растет быстрее, чем у российской?

- На самом деле этот вопрос часто поднимают. Ситуация не уникальная и очень распространенная. Основная причина – это различия в методиках подсчета. Подсчет ведется таможенными органами на своей границе и надо иметь в виду, что они не могут синхронно подсчитывать показатели. У каждого своя статистика. Кроме того, у нас не прямая граница. Наши товары попадают на российский рынок через территорию третьих стран. В определенной степени это тоже влияет на разницу. Самое главное, что разница не такая критичная. Бывает, что у некоторых стран цифры разнятся на порядок и тогда очень трудно ориентироваться. В нашем случае, очевидно, что происходит существенный прирост товарооборота. Если взяться подсчитывать в более широком контексте, то можно предположить, что уровень двусторонней торговли еще выше того, что озвучивается официальными источниками.

- Россия выступает за полный вывод иностранных войск из Афганистана. Об этом недавно заявил глава МИД РФ Сергей Лавров. Как вы расцениваете такую позицию. Разумно ли идти на такой шаг с точки зрения обстановки в соседней стране?

- Первостепенным интересом России в Афганистане, на мой взгляд, является обеспечение безопасности. Все мы, в первую очередь заинтересованы, чтобы в этой стране был мир. Сегодня в центре внимания – переговорный процесс, который очень активно идет. Американский спецпредставитель США по вопросам афганского примирения Залмай Халилзад сейчас проводит очередной раунд консультаций со всеми заинтересованными сторонами. До этого он в апреле проводил похожий марафон. Необходимо отметить и усилия России в этом направлении. В последние месяцы состоялись несколько продуктивных консультаций представителей РФ, США и КНР по афганской проблематике. Такие шаги позволяют скорректировать подходы, содействовать продвижению мирных переговоров.

В свою очередь Узбекистан предложил площадку для проведения межафганского диалога. Мы готовы полностью содействовать всем усилиям, чтобы эти переговоры

состоялись и имели успех. Их итоги и должны определять, какое присутствие будет сохраняться в Афганистане, какая политическая конфигурация будет.

Нам соседям и другим друзьям афганского народа необходимо помнить одну главную вещь: в любом случае эта страна пока еще будет нуждаться во внешней помощи и поддержке. Участие международного сообщества, содействие в социально-экономическом восстановлении – очень большое, комплексное мероприятие, которое необходимо продолжать еще много лет.

Узбекистан в этом направлении прикладывает значительные усилия, вовлекая Афганистан в экономическую систему нашего региона, предоставляя возможность реализовывать различные социально-экономические проекты, используя наш потенциал в Термезе. Кроме того, мы готовы участвовать в прокладке различных дорог, которые способствовали бы развитию торговли в Афганистане.

- Как вы оцениваете вероятность примирения в этой стране?

- Переговоры – это всегда движение по пути компромиссов, но афганская проблема не просто многогранна. Это самый сложный клубок противоречий и различных аспектов, которые препятствуют установлению мира. В данной ситуации очень много различных нюансов, которые необходимо в любых переговорах по обустройству Афганистана, особенно в политической сфере, учитывать.

Тем не менее, мир в Афганистане достижим. Для этого необходимо как внутри страны, так и по периметру, беря более широкий международный масштаб, выстроить сбалансированную систему, отвечающую интересам всех вовлеченных сторон. Когда такой баланс будет достигнут, уровень конфликта начнет снижаться и станет возможным достижение относительной стабилизации с последующим переходом к устойчивой политической системе.

- Это возможно?

- Возможно, но это не тот случай, когда можно получить результаты в кратчайшие сроки, проведя несколько мероприятий. Требуется напряженная, кропотливая работа и, самое главное, – искреннее соучастие всех сил, которые вовлечены в проблему Афганистана.